

Пространственное освоение территории России

На огромных просторах у нас сравнительно мало людей, много вообще безлюдных мест, хотя буквально рядом, в некоторых странах Азии, плотность населения зашкаливает. Что делать? – С этим вопросом «РФГ» обратилась к главному ученому секретарю Российской академии сельскохозяйственных наук, д. э. н., профессору А.П. Огаркову.

– Анатолий Прокопьевич, проиллюстрируйте проблему в цифрах и фактах.

– Практическое развитие глубинных сельских, малообжитых, северных районов России – проблема, от которой в случае, если мы затянем ее решение, исходит угроза целостности России. А ведь Конституция (Ст. 4. п.3) говорит именно о сохранении целостности российского государства как единого, это же – первоочередная обязанность президента, как мы знаем из текста его присяги. «Нам надо распространяться по всей территории страны, а не ютиться в коробках» – это слова, сказанные в поселке Пригородный Оренбургской области Дмитрием Анатольевичем Медведевым («Известия», 16 октября 2007). О необходимости обустройства сельских территорий на новой основе говорили премьер В. Путин, министр сельского хозяйства России А. Гордеев.

На 17 миллионах квадратных километров (1709,8 млн.га) территории Российской Федерации проживает 141 миллион россиян, что означает, что средняя плотность заселения равна примерно 8 человек на один квадратный километр. В годы плановой экономики на государственном уровне ставилась и решалась задача относительно равномерного расселения населения по территории страны. Это была очень правильная постановка проблемы, она решалась путем освоения водных и других ресурсов Сибири, вовлечения в хозяйственный оборот целинных и залежных земель, строительства фабрик, заводов, комбинатов в далеких, малообжитых районах и, соответственно, ресурсы этих районов вводились в производство, что приносило большой плюс к экономике страны. Тем не менее, несмотря на огромную работу, проделанную в те годы, достичь равномерного расселения россиян по территории страны все-таки не удалось. Что же мы имеем сегодня?

От Калининграда до Урала, т.е. на европейской части России – 26 человек на квадратный километр, зато от Урала до Дальнего Востока, до Камчатки – меньше одного человека на квадратный километр! И это при том, что прямо за границей нашей страны, у соседей – в Китае, Японии – 300 человек на квадратный километр! Свято место, как мы понимаем, пусто не бывает, отсюда и освоение соседями

российских районов, отсюда экспансия иммигрантов и угроза целостности России.

М. Ломоносов предсказал, а геологи подтвердили: все основные минеральные ресурсы России там, где сейчас плотность населения именно такая – один человек на квадратный километр. Там же, кстати, и основные водные, лесные, растительные ресурсы, и даже дикоросы – ягоды, грибы, орехи и т.д. Мощь России, по Ломоносову, будет прирастать Сибирью, но как это реально может происходить, если тут крайне мало главного элемента производительных сил – людей?

Теперь обратимся к сельскохозяйственным регионам. Выезжайте даже в Московскую область – в Тагломский район, в Серебрянопрудский, в другие отдаленные районы – вы увидите, что от некогда крупных животноводческих комплексов, поставлявших продукцию на московские молочные заводы, на мясокомбинаты – сегодня остались одни столбы. В целом же в европейской части России, отдаленные от областных центров районы в основном заселены стареющим населением – возраст пенсионный или даже глубокий пенсионный, молодежи очень мало. По разным подсчетам – с учетом личных подсобных хозяйств, с учетом пенсионеров – в сельском хозяйстве заняты 5-7 миллионов работающих, т.е. дефицит в целом по сельскому хозяйству (по оценкам кадрового института) составляет 1,5 миллиона человек, при этом около полумиллиона человек – это нехватка работников массовых профессий: операторов машинного доения, механизаторов. Молодые знающие люди в необустроенную сельскую местность с низким уровнем зарплаты не идут и не пойдут. Из выпускников почти 60 аграрных вузов страны на село прибывает всего от 2 до 18% (по разным специальностям), т.е. государство готовит кадры для села, тратит на это немалые финансовые и прочие ресурсы, но люди не хотят идти в необустроенную местность, где часто нет рабочих мест, низкая зарплата, нет соответствующей инфраструктуры – дорог, жилья, объектов соцкультбыта и т.д. Сейчас, с принятием национальных проектов, стали много говорить о жилье для молодых специалистов, толчок получен – это хорошо, но не одним жильем жив, если даже молодой человек и получил его. Скажем, если в Москве строятся жилые кварталы, то по закону Москвы обязательно строится и вся инфраструктура – детские сады и ясли, школы, торговая сеть, поликлиники, культурные учреждения, т.е. весь комплекс, а когда мы говорим о строительстве на селе, то говорим только о жилье, все же остальное как будто само собой разумеется, но его-то как раз и нет – социальной сферы, инженерного обустройства и т.д. – таких объектов по названию десять типов, не буду их перечислять. Нужно комплексно решать проблему, тогда и молодежь будет оставаться на селе.

Кстати, у горожан появляются размышления: а не переехать ли в сельскую местность? Загазованность в городах, переуплотненность, отсутствие чистой воды, чистого воздуха – все это заставляет их понимать, что надо выезжать на природу и миллионами они уезжают из городов в летнее время, а многие подумывают, не устроиться ли на постоянную работу в сельскую местность, Смотрите, если, как я уже называл, у наших стран-соседей проживает 300 человек на квадратном километре, то, например, в московском регионе (Москва и область) – 440 человек! Спуститесь в метро в часы пик: по переходу со станции на станцию вас понесет людская толпа и вы уже не повернете, вы даже себе не принадлежите. Стали строить высотные дома, но это не выход: люди с двадцатого, тридцатого этажа, чтобы перебраться в офис, все равно будут спускаться в метро или поедут городским транспортом, т.е. автомобильные пробки не уменьшатся. Но неправильно же ограничиваться решением проблем лишь внутри Садового кольца, как будто в России нет других территорий! Нужны программы равномерного расселения населения по территории России!

– У этого благого пожелания может быть практическая основа?

– В 1915 году был создан Совет по изучению и развитию производительных сил страны (СОПС), он функционирует и по сей день, размещается в Москве на ул. Вавилова. Во времена командной экономики он получал заказы по определению оптимальных мест для строительства новых промышленных и сельскохозяйственных комплексов различного профиля – изучал концентрацию соответствующих природных ресурсов, ископаемых, рынков сбыта и, безусловно, людских ресурсов. Деятельность СОПС осуществлялась с многоканальным финансированием – и из государственной казны, и из средств предприятий, затем проекты СОПС реализовывались, на возводимые объекты производился организованный набор рабочих, люди закреплялись, им оказывалась плановая государственная материальная поддержка, люди после строительства оставались работать на построенных предприятиях – так решалась задача государственной важности!

Сегодня СОПС подобных заказов не имеет, да, кстати, и уже лет пятнадцать страна не узнает из СМИ, что, скажем, к такому-то празднику введен в эксплуатацию такой-то завод.

– Вы – за командные методы управления экономикой?

– Я не тоскую о прошлом, у рыночной экономики есть рычаги решения проблемы пространственного расселения. В экономически развитых странах Европы, Америки, в частности, в Канаде – нет не только «пропасти» между городом и селом, но даже резкой грани: фермер не чувствует себя оторванным от

цивилизации, у него есть автомобиль, дороги там прекрасные – он в любой момент будет в любом городском объекте. У нас же имеет место именно «пропасть» и потому оголенная российская сельская местность не приносит стране того, что должна бы приносить.

Но о каком рыночном управлении речь? Что касается сельской местности в малообжитых районах, то если мы будем в рыночных условиях ждать, когда туда люди приедут, как бы мы раньше не потеряли страну! Смотрите: не зря в советское время существовало семь строительных министерств – Минстрой, Минтяжстрой, Минмонтажспецстрой, министерство сельского строительства и т.д. и все имели соответствующие подразделения на местах с базой стройиндустрии, в которую входили заводы металлоконструкций, железобетонных изделий, легких металлических конструкций и т.д. Говорили – рынок все отрегулирует. Живем уже почти 20 лет в рыночных условиях, но подвижек в этом направлении не видно, само собой здесь ничего не делается, здесь нужна регулируемая экономика.

Ежегодно утверждаются лимиты привлечения трудоспособного населения в страну, созданы соответствующие структуры по привлечению гастарбайтеров, но где эти привлеченные в итоге оказываются заняты? – В Москве, в трудоизбыточных регионах! Найдете ли вы гастарбайтеров в отдаленной сельской местности, в северных регионах, т.е. в тех, которые более всего нуждаются в трудоспособных кадрах? – Нет! И вообще, поставлена ли такая задача перед этими структурами, занимающимися привлечением и устройством трудоспособного населения, чтобы создавать производство именно в малообжитых районах?

– Можно ли сказать, что от подобных непродуманных действий страна несет экономические потери?

– Да, и они огромны. «На дальней станции сойдешь – трава по пояс». Прекрасный образ из песни, но ведь эта трава с помощью не стариков и старух, что остались на селе, а сильного молодого трудоспособного населения должна была бы превратиться в сено, в дешевые и доступные корма для животных, чтобы страна производила говядину, телятину собственного производства! Травы-то по пояс – по всей России, но они уходят под снег и пропадают, они не вовлечены в производство, в итоге мы покупаем мясо (какого качества – еще большой вопрос), а собственные ресурсы не поставлены на службу нам же самим. Ученые доказывают, что надо вводить севообороты не только по производству зерна, в севооборотах должны и быть и кормовые культуры. Но в связи с тем, что резко – в два-три раза – упало поголовье по крупному рогатому скоту, по овцам и козам, в севооборотах не стало и кормовых культур, т.е. зачем, спрашивается, корма, если

нет соответствующего скота, а отсюда, соответственно, нет необходимого мяса собственного производства.

Мы говорим, что производим много зерна, и, производя зерно, в том числе фуражное зерно, кичимся, что поставляем его за рубеж. И при этом из-за рубежа ввозим мясо! Разве, имея зерно – это основа для комбикормов – мы не должны производить дешевые комбикорма и производить здесь, на наших ресурсах, мясные продукты? В соседних странах приходится 20 голов крупного и мелкого скота на одного человека, говядины производится очень много. Научно обоснованные нормы потребления мясных продуктов – 60-65 килограммов на человека, при этом Аргентина производит у себя 90 килограммов мяса на человека, у нас же собственных мясных продуктов производится – около 30-35 килограммов, и это при том, что ресурсы огромные. То же можно сказать по молоку, по другим продуктам, которых должно было бы быть изобилие в нашей стране. Кстати, отсюда, в частности, и проблема здоровья взрослого населения и детей: где в необходимых объемах собственная натуральная экологически чистая продукция? И почему дорожает сельскохозяйственная продукция – при таких возможностях, при таких ресурсах, таком потенциале? Да и при таком человеческом потенциале: у нас ведь много прекрасных ученых, специалистов! Я готов назвать четыреста наукоемких ресурсосберегающих технологий, разработанных Россельхозакадемией в последние два-три года, они должны были бы поднять сельский уклад, образ жизни, все агропромышленное производство, включая переработку на новый технологический и технический уровень, повысить доходность товаропроизводителя и тем самым иметь столь важные инвестиции. Вывод один – все это не вовлечено в производство, наверное, вследствие слабой организации дела.

На Западе сказали – мировой кризис, и мы повторяем – кризис, кризис. Если посмотришь на наши ресурсы и возможности – какой может быть кризис, какая безработица при хорошей организации дела?

В декабре 2006 г. был принят закон о развитии сельского хозяйства, определивший сельское хозяйство в качестве приоритетной отрасли. На основе этого закона принята государственная программа развития сельского хозяйства, регулирования рынков сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, предусмотрено выделение больших финансовых ресурсов на реализацию этой программы. Но механизмы ее реализации задействованы слабо. В частности, программой предусмотрена комплексная компактная застройка сельских территорий, но если нет соответствующего строительного министерства, нет строительной политики – кто будет осуществлять эту комплексную компактную застройку?

Да, частным порядком горожане выезжают на село, строят коттеджи. И действительно, статистика демонстрирует внушительные цифры – сколько в сельской местности за последние несколько лет построено малоэтажного жилья. Но спросим про коренных сельских жителей, которые там живут и работают – пусть про них скажет статистика, сколько они построили жилья? Этой статистикой хвалиться нельзя, это – не подъем сельского хозяйства.

– А какие возможности открывает регулируемая рыночная экономика?

– Глубинные сельские, а также северные территории надо обустраивать прежде всего на основе схем развития и размещения производительных сил и людских ресурсов. На современном языке они называются – территориальные планы. Разумеется, лишних территориальных планов создавать не надо, в советской экономике этим, порой, грешили, но и совсем не иметь таких территориальных планов – тоже неправильно. Есть хорошие примеры: в Белгородскую область – губернатор Евгений Степанович Савченко, член-корреспондент Россельхозакадемии – специалисты приезжают за опытом, изучают экономику сельского хозяйства, то, как обустроены глубинные сельские территории. И эти специалисты говорят: не надо ехать в Европу, побывай в Белгородской области – это и есть европейская цивилизация! Или в Орловской области недавно построен крупный селекционно-генетический центр, реализуется программа обустройства деревень, здесь планово строится одноэтажное жилье с приусадебными участками и действительно люди закрепляются на селе, с удовольствием там работают.

Проблема кадров села многоуровневая и не одномоментная, поэтому именно грамотно составленный территориальный план позволит на перспективу в пятнадцать-двадцать лет решать ее целенаправленно, с опорой на рыночные рычаги и, между прочим, преемственно, передавая от одного руководителя территории к другому.

Вот и вывод: мы говорим о государственном регулировании рыночных механизмов, которые должны осуществляться с участием государства. Не может быть так, что государство обозначило проблему и дальше пусть эта проблема решается сама собой.

Февраль 2009

Беседовал **Сергей Шаракшанэ**

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>